

Файзерахманова Н.Р.

студентка

3 курс, факультет «Институт права»

Башкирский государственный университет

Россия, г.Уфа

Научный руководитель: Галеева Г.Е.,

старший преподаватель

кафедры гражданского процесса

Башкирский государственный университет

Россия, г.Уфа

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИНСТИТУТА ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

***Аннотация:** данная статья посвящена анализу изменений в арбитражное законодательство относительно института представительства. Приводятся основные достоинства и недостатки введения образовательного ценза в отношении представителей в арбитражном суде. Формируется общий вывод о значении исследуемого новшества.*

***Ключевые слова:** представительство, законодательство, арбитражный суд, образование, квалификация.*

***Annotation:** this article is devoted to the analysis of changes in the arbitration law regarding the institution of representation. The main advantages and disadvantages of the introduction of educational qualifications in relation to representatives in the arbitration court are given. A general conclusion is formed on the significance of the innovation under study.*

***Key words:** representation, legislation, arbitration court, education, qualification.*

В 2018 году был принят Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в соответствии с которым в Арбитражный процессуальный кодекс РФ (далее по тексту – АПК РФ) были внесены некоторые новшества [4].

Одним из важнейших законодательных новелл стало введение образовательного ценза в отношении представителей в арбитражном процессе. Так, была дополнена часть 3 статьи 59 АПК РФ. Согласно положениям указанной нормы, с 1 октября 2019 года представлять интересы стороны в арбитражном процессе могут адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица, которые имеют высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности. При этом требования, которые предъявляются к представителям, не распространяются на патентных поверенных по спорам, связанным с правовой охраной результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, арбитражных управляющих при исполнении возложенных на них обязанностей в деле о банкротстве, а также иных лиц, которые указаны в федеральном законе [1].

Стоит отметить, что идея введения профессионального представительства в суде не является новой. Можно вспомнить редакцию части 5 статьи 59 АПК РФ от 24.07.2002, которая закрепляла возможность быть представителем организации в арбитражном суде только сотрудникам и руководителям этого юридического лица, а также адвокатам. Однако Конституционный Суд РФ в 2004 году признал данную норму противоречащей Конституции РФ. Затем идея профессионального представительства получила свое отражение в Кодексе административного судопроизводства РФ (далее по тексту – КАС РФ). Статья 55 КАС РФ содержит требование о том, что представителями в суде могут быть адвокаты и иные дееспособные лица, имеющие высшее юридическое образование [2].

Очевидно, что внося соответствующие изменения, законодатель преследовал цель повышения качества юридических услуг, предоставляемых представителями в арбитражном процессе. Более того, статья 48 Конституции

РФ предусматривает право каждого на получение квалифицированной юридической помощи, поэтому новшества относительно института представительства, в первую очередь, защищают права граждан.

Важно сказать и то, что профессиональное представительство стало общепринятой мировой практикой. Считалось, что абсолютная адвокатская монополия больше свойственна для англо-саксонской системы права, однако на деле оказывается, что и в других странах фактически есть хотя бы частичная монополия на представительство интересов в суде. Адвокатская монополия распространяется на институт судебного представительства Германии, Франции, США, Австралии, Канады и многих других государств. То обстоятельство, что российское законодательство перенимает опыт передовых зарубежных стран свидетельствует о положительной динамике развития института представительства в РФ.

Однако некоторые указывают и на недостатки данного новшества. Так, отмечается, что сам факт наличия юридического образования может не решить проблему компетентности представителя. Не секрет, что наличие диплома юриста не во всех случаях гарантирует оказание качественных услуг. При этом никакой ответственности перед доверителем за причиненный вред в связи с незнанием законодательства такой представитель не несет.

Еще больше вопросов могут вызвать ситуации получения образования в зарубежных странах. Общие правила признания образования или квалификации, которые были получены за рубежом, определены в статье 107 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации». Положения данной статьи предполагают, что образование признается в случае наличия международных соглашений о взаимном признании, а также в случае получения образования в иностранных образовательных организациях, перечень которых устанавливается Правительством Российской Федерации [3]. Однако вопрос о квалификации признанного иностранного высшего образования, как полученного по юридическим специальностям, является нерешенным. Ни международные

соглашения, ни нормативные акты российского законодательства не разрешают вопрос о квалификации иностранного высшего образования как юридического.

Очевидно, что получение высшего юридического образования в иностранном государстве не позволит представителю в полной мере разбираться в тонкостях российского права. Вместе с тем, положения ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» свидетельствуют о том, что обладателям иностранного образования, которые было признано в Российской Федерации, предоставляются те же академические и профессиональные права, что и обладателям отечественного образования.

Проект Федерального закона № 273154-7 «Об осуществлении представительства сторон в судах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты», внесенный в Государственную Думу РФ 27 сентября 2017 года, но не рассмотренный в качестве отдельной законотворческой инициативы, предполагал общественную аккредитацию, осуществленную общероссийской общественной организацией, определяемой Правительством РФ [6, С.20]. Данный проект помимо требований о юридическом образовании иностранного представителя содержал правило о сдаче им квалификационного экзамена для представительства в российских судах [5]. Такое положение, вероятно, преодолело бы обозначенный пробел в институте профессионального представительства.

Резюмируя вышесказанное, можно сказать, что нововведение в АПК РФ относительно представительства в арбитражном суде является одним из наиболее значительных. Введение образовательного ценза, действительно, имеет определенную недоработанность с точки зрения его практической реализации. Тем не менее, законотворческий процесс демонстрирует, что пробелы могут быть устранены. Таким образом, видится, что внесенное в законодательство изменение окажет положительное влияние на качество предоставляемых юридических услуг.

Библиографический список:

1. Арбитражный кодекс РФ от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 25.10.2019) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.12.2019).

2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21 – ФЗ (с посл. изм. и доп. от 02.12.2019) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 09.12.2019).

3. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 02.12.2019) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 11.12.2019).

4. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 17.10.2019) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 11.12.2019).

5. Проект Федерального закона № 273154-7 «Об осуществлении представительства сторон в судах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 27.09.2017) // СПС КонсультантПлюс

6. Малов А.А. Требования к высшему юридическому образованию представителей в арбитражном процессе. Необходимость или соответствие тенденции современного судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 12. С. 19–21.